

Партизанская борьба в годы Гражданской войны на территории Маслянинского района Новосибирской области

Тимофеев Борис,

учащийся 10-го класса

Жевлаков Владимир,

учащийся 10-го класса

Сидорова Ярослава,

учащаяся 9-го класса Елбанской средней общеобразовательной школы

Руководитель:

Нерода Татьяна Юрьевна,

учитель истории Елбанской средней общеобразовательной школы

Введение

В течение многих десятилетий советская историческая наука подавала тему Гражданской войны как героическую страницу нашей истории. Причём героика — только красного цвета. Исключительно в этой расцветке «допускалась» историками, на наш взгляд, и великая жертвенность. Всё же, что касалось сопротивления советской власти, окрашено было только в чёрные цвета. Ощутить этот субъективный момент (идейный) в освещении страниц Гражданской войны позволило нам обращение к широкому кругу источников в процессе подготовки «круглых столов» — в рамках работы клуба старшеклассников «Малая родина». Большая их часть касалась проблемы партизанской войны.

Сегодня, конечно, появилось немало публикаций, развенчивающих героику Гражданской войны в целом. В том числе и по Сибири. Но особый интерес для нас представляет история «малой родины». Поэтому мы, помимо изучения общих работ современных историков — исследователей, окунулись в мир документов трагической эпохи, обратившись к архивным свидетельствам, рисующим картину противостояния, происходившего в Сибири в 20-е годы, в том числе в деревнях нынешнего Маслянинского района. Мы попробовали выйти на уровень конкретных персоналий, без чего не может быть полной картины событий. Это оказалось настолько интересно, хотя и трудно, что захотелось весь собранный материал оформить в самостоятельное исследование. Каждый из нас писал свою главу, продолжая тему, которую ранее презентовал на «круглом столе». Поэтому за качество первой главы отвечает Борис Тимофеев, 2-й — Владимир Жевлаков, 3-й — Ярослава Сидорова.

Первоначальный сбор и анализ документов по теме был делом индивидуальным. Затем мы сообща классифицировали их в соответствии с тем направлением, где они дадут больше информации,

послужат подтверждением к нашим предварительным выводам. Уже в этом процессе родились рабочие названия глав, и мы определились, кто за какую отвечает. При этом постоянно возникала необходимость обращения друг к другу: чтобы не было повторов, искажения фактов и т.д.

Введение и заключение — это и вовсе результат совместного обсуждения, выделения основных находок, идей, выводов по принципу «мозгового штурма». Мы очень старались быть максимально объективными, и потому нашей целью не было оправдание той или иной стороны. Было желание дополнить панораму трагических событий России страничкой истории сибирской «глубинки», нашей «малой родины», с тем, чтобы каждый мог дать свою оценку и согласиться или не согласиться с нашей.

Если продолжить разговор о побудительных мотивах, то их ещё несколько: во-первых, найденные документы по Маслянинскому району Новосибирской области, нигде не опубликованные ранее, помогают многое понять в трагедии 20-х годов XX века. Возможно, кроме нас их никто не видел десятилетиями. Надеемся, наша работа разбудит к ним интерес.

Во-вторых, сегодня уходят из памяти нашего поколения и более близкие, чем Гражданская война, события. Многие из сверстников, к сожалению, даже путают Гражданскую и Великую Отечественную войны... Это опасно: забывчивость в отношении уроков истории дорого обходится; как правило, беспамятство оборачивается новыми тяжёлыми уроками и жертвами. И наша задача — не дать уйти в небытие тому, что прожито, выстрадано нашими прадедами и до конца ещё не осмыслено их потомками, т.е. нами.

Основными источниками в работе стали архивные материалы (документы Уездной комиссии по борьбе с дезертирством, записки, запросы, письма представителей военных комиссариатов, сельских советов и т.д.). Особый интерес представляли для нас личные воспоминания о партизанской войне самих участников, записанные в разные годы (от 1927-го до 1957-го) и сохранившиеся в архиве Маслянинского района. Записи делались в основном к очередным юбилеям Октябрьской революции. Их героический пафос не уменьшил главное — информативность, позволил понять, что двигало сторонами в жестокой схватке, не давая шансов на примирение.

Кроме письменных и фотодокументов, у нас была замечательная возможность использовать имеющиеся в школьном музее аудиозаписи воспоминаний свидетеля описываемых событий в нашей местности Замираева Григория Филимоновича. Также мы привлекли и некоторые материалы клубовцев-краеведов (с их разрешения), найденные ими в разные годы и хранящиеся в музее. Кроме того, многое понять помогли опубликованные документы: «Сибирская Вандея. 1919–1920. Документы. В 2-х тт. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин М.: Международный фонд «Демократия», 2000 (Россия. XX век. Документы)».

Особое внимание мы уделяем партизанской борьбе в ходе Гражданской войны на территории Западной Сибири, и, конечно, в первую очередь, в границах современного Маслянинского района, относящегося тогда к Барнаульскому уезду (Алтайский край).

Таким образом, **целью** нашего исследования было воссоздание картины Гражданской войны на территории Маслянинского района, что предполагалось достичь через решение следующих задач:

1. Показать, как и почему рождались и действовали красные партизанские отряды на Маслянинской земле.

2. Осветить страницы партизанской борьбы через анализ воспоминаний её участников.

3. Выяснить истоки и особенности дезертирства и контрреволюционного сопротивления: антибольшевистского выступления под командованием Рогова, Новоселова, Сизикова.

Глава 1. «Куда податься, чтоб живому остаться?» (рождение красных партизанских отрядов)

Из учебников истории мы сегодня знаем, что в основе причин Гражданской войны в Сибири лежали те же непримиримые противоречия, что и по всей России. Партизанская же борьба стала составной частью этой войны. К партизанским действиям были вынуждены прибегнуть остатки разгромленных и рассеянных летом 1918 года по территории Сибири советских отрядов. Подвергаясь преследованию со стороны силовых структур Временного Сибирского правительства, бывшие красногвардейцы, красноармейцы, большевики и другие активные сторонники советской власти иногда не ограничивались пассивным поведением, а продолжали вооружённую борьбу. Им «на руку» было усиливавшееся с осени 1918 года недовольство значительной части населения восстановлением дореволюционных порядков.

Спротивление вызывали взимание налогов и податей, реквизиции и конфискации военного имущества и продовольствия у крестьян, к которым нередко в грубой форме прибегали власти, а также мобилизация крестьянской молодёжи в сибирскую армию. Многие из тех, кто был равнодушен и к белому, и к красному цвету, начинали выбирать: *«куда податься, чтоб живому остаться?»*¹. Видимо, обидевшись на одних, надеялись, что найдут защиту у других. Но... Вот что вспоминает об этом времени наш земляк Григорий Филимонович Замараев: «Плохо было крестьянам. Особенно, когда в одной соседней деревне «колчаковцы», в другой — красные партизаны. Одни войдут — лошадей всех заберут. Попробуй не отдать, сразу в расход. Другие отобьют — радуемся, освободили. А освободители именем революции требуют последнее из провизии отдать. Скотину режут, хлеб у голодных детей отбирают. Одни вешают, за то что ты — крас-

¹ Из воспоминаний Белоус Таисии Никитичны 1913 г.р., Елбань, записано Сизиковой В.А., дочерью, в 1999 г.

ный», другие — за то, что ты — «белый». И те, и другие — «за пособничество». Мужиков молодых совсем не осталось. Одних «белые» мобилизовали, других — «красные», одни ушли партизанить, другие просто в тайгу сбежали и от тех, и от этих. Только ловили их часто и казнили. Придёт к жене да детям ночью, тайно. Но кто-нибудь обязательно донесёт, и в расход мужика наутро»².

Вспоминал наш рассказчик, как сумел уберечь свою лошадь, «хоть и маленьким был — 12-й год шёл, но в хозяйстве толк знал. Без лошади не выжить. Прятать бесполезно, найдут, накажут хоть те, хоть эти. Вот и придумал — натер ей спину наждаком, шерсть опала, пугала красная кровотокающая рана. Седло не одеть. Побоятся заразы, не возьмут. И правда, с красными повезло, брать больную скотину не стали, а беляки позарились»³. Сопровождал их мальчишка поздней осенью до с. Егорьевска. Это от нашего села через тайгу не менее шестидесяти километров. Шли пешком, дождь со снегом, грязь. Уставшие, замерзшие, колчаковцы разбили привал близ деревни, в неё заходить побоялись. По избам могут перебить втихушку. А Гришу они пожалели, отпустили вместе с лошадью, очевидно, побрезговав заразой. Возможно, именно этот акт «доброй воли» заставил его проникнуться сочувствием к этим мокрым, простуженным, уставшим мужикам.

Вообще, на 91-м году жизни Григорий Замараев очень трезво давал оценку всему тому, что потрясло его в детстве. «Мне было жалко их. Дома, наверно, тоже их ждали, а они и сами сомневались, что вернуться живыми. Сколько их тогда полегло...»⁴. И действительно, под Егорьевском был кровопролитный бой. В районных архивах мы отыскивали подтверждения словам нашего земляка-старожила. Вспоминает Иванов Тимофей Прокопьевич, бывший красный партизан: «В 1918 году я два месяца скрывался в тайге, недалеко от деревни Костыли Залесовского района (*сегодня это Алтайский край. — Прим. авт.*). Под командой Бондаренко организовали партизанский отряд. Сам он был из деревни Бажино, Залесовского района. Из Костылей направились в Егорьевск. Отряд носил название «3-й кавалерийский полк». Затем влились в отряды Замкова и Комягина. Полк разделили на отряды и выделили летучий отряд под командованием Крайнова Фёдора Макаровича. Я был в нём. Задача отряда — передвигаться быстро и уничтожать вражеские отряды. Первый бой был под деревней Мочиги Маслянинского района Петенёвского сельсовета с карательным отрядом Емахова Афанасия Захаровича. Бой длился часа два и закончился победой партизан. Каратели повернули обратно.

Второй бой был под Петушихой с отрядом карателей из Тальменки Алтайского края. Карателей не пустили дальше, и они повер-

² Воспоминания Замараева Григория Филимоновича, жителя села Елбань, хранятся в школьном музее, с. Елбань Маслянинского района Новосибирской области. Записано Ивановым Виталием в 1997 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

нули. Третий бой был в Егорьевске в 1919 году. Александровская дружина «Белого креста» и Каураковский отряд объединились в Бубенщиково и выступили на Егорьевск. Из наших было много убитых, расстрелянных, замученных, более 67 человек. Отступили в Петени. *(Надо полагать, что и с другой стороны потеря было немало. — Прим. авт.)* Собрав силы, выступили на Бубенщиково и Александровку. Выгнали оттуда «белых» до Никоново. В этой операции участвовал весь полк под командованием Россинского (Рошала).

«Белые» отступили на Новониколаевск на соединение с колчаковцами. У нас было человек четыреста. Белых разбили и захватили обоз: 22 подводы с оружием и продовольствием. Наши партизаны вооружились. В это время на Восток двигались колчаковские войска, и нам пришлось отступать в Бажино Залесовского района. Пропустив основные массы колчаковцев, мы выступили вслед за ними, уничтожая отдельные отряды и отбивая обозы. В Кузнецке был большой бой с колчаковцами, не хотели подпустить к железной дороге. Колчаковцев было много убито и взято в плен»⁵.

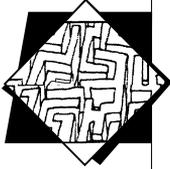
Этот документ интересен уже тем, что везде фигурируют названия наших деревень. Начинаешь невольно понимать, что Гражданская война — это не просто история России, это история нашего района. А знакомые фамилии подсказывают, что рядом сегодня живут те, чьи прадеды были активными участниками «кровавой бойни». Следует заметить, что по многим документам можно увидеть, что местные в 1918-м — 1919-м чаще шли в красные партизаны, чем в «белые». Идея равенства и скорого счастья для всех бедных была ближе, чем то, за что боролись «белые». Те же, что были зажиточными, шли в «красные» скорее по двум причинам: налоги, возвращённые, да ещё увеличенные колчаковским правительством, мало кого устраивали. Второе — уход в красные партизаны, а не в действующую армию Колчака позволял надеяться, что с освобождением «своей деревни», «своего района» можно вернуться и продолжить сеять хлеб, растить детей. Но именно эти «тёмные мысли о скором возвращении к мирной жизни в родной деревне» для многих станут роковыми. Этот вывод напрашивается при анализе многих документов, касающихся последующего дезертирства красных партизан.

Малограмотные в своём большинстве крестьяне хотели земли, на которой будут работать на себя. Большевики это обещали. Вот только победим врага... Но освободили деревню, а партизан, уже в составе действующей Красной Армии, направили дальше. Это часто приводило к дезертирству. Об этом расскажем в третьей главе.

Исследователи истории Гражданской войны обычно выделяют в развитии сибирского партизанского движения два основных этапа⁶. Первый из них они датируют серединой 1918 г. и середи-

⁵ Отдел архивной службы администрации маслянинского района новосибирской области. Ф.1, опись 1, дело 8 лист 1.

⁶ Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4. Сб. науч. статей / Науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 76.

ной (иногда весной) 1919 г. В это время — главным образом на территории Западной Сибири — возникли и действовали немногочисленные и слабо связанные между собой партизанские группы и отряды. Для них была характерна идейно-политическая и организационная аморфность, выборность командного состава, слабая дисциплина, митингование как способ решения даже маловажных вопросов, несогласованность действий.

Именно это прослеживается и в воспоминаниях самих участников событий — отряды красных партизан выбивали «белых» из деревни, через три дня оставляли её, отступая в леса. Затем опять возвращались. От этого страдали все, кто вынужден был жить в этой круговерти сменяющейся власти: бабы, старики и дети, мужики по лесам в отрядах (либо у «белых», либо у «красных»). Вспоминает Белоус Таисия Никитична (1913 г.р.), которая и по прошествии многих десятилетий не питала симпатий ни к «белым», ни к «красным»: «Приходили люди вооружённые, злые, вламывались в избу и сразу с вопросом: за кого — за «белых» или «красных»? Попробуй угадай, чего ждут и кто они сами. Ответ «ни за кого» их тоже не устраивал. Вот и вешали на воротах и те, и другие. Страшно вспомнить. Помню, как ночью металась по избе мать, когда очередные гости застучали в дверь. Пока она тянула и якобы искала лучину, отец успел спрятаться в тайнике, который был специально сделан под полом. Мы, ребяташки, страшно перепугались. Тогда так и не поняли, кто это были — «белые», «красные» или какие другие. Обошлось, слава богу. Погрозились и ушли»⁷.

Кто более ответствен в этой кровавой бессмысленной жестокости с обеих сторон? Когда в любой, даже бытовой, драке случаются жертвы, всегда находят того, кто её спровоцировал. Стоит ли доказывать, что кровь, обильно пролитая на нашей земле, на совети тех, кто втянул всю Россию в коммунистический эксперимент?

Глава 2. Партизанское прошлое в лицах «власть теперь Дунькина и Грунькина»

В архивах Маслянинского района сохранилось достаточно много интересных документов, позволяющих прочувствовать эпоху, увидеть её глазами участников событий. Главное, попытаться понять, кто они в них, почему оказались в красных партизанах, на какую жизнь рассчитывали по окончании войны. Думая над этими вопросами, невольно ставим себя на их место: а где бы оказался я, будучи малограмотным, батраком, безлошадным, которому обещают красивую и сытую жизнь? Трудный вопрос, особенно, если учесть, что платой за светлое будущее были реки крови с обеих сторон. Если шашкой «рубил в капусту» человеческие тела, ещё живые; сажали на кол, разрывали на берёзах...

⁷ Воспоминания Белоус Таисии Никитичны, 1913 г.р. с. Елбань. Материалы хранятся в школьном музее с. Елбань.

Конечно, таких деталей борьбы со стороны красных партизан в героико-пафосных воспоминаниях нет и не может быть. Но есть устные свидетельства, подтверждающие, что не уступали «красные» «белым». Так, по воспоминаниям Замараева Г.Ф., в Елбани были перебиты шашками все взрослые в нескольких домах, в которых накануне останавливались на ночлег «белые», пришедшие из леса. Знали об этом все, а указала одна баба. Расправились прямо на глазах ребятишек»⁸.

Есть и достоверные свидетельства, найденные историками. Чего стоят фотографии историка С.В. Волкова: достаточно нескольких описаний, чтобы получить потрясение. А сами сюжеты — настолько страшная история, что невозможно смотреть: «*Тела четырёх крестьян-заложников (Бондаренко, Плохих, Левенец и Сидорчук). Лица покойников страшно изрезаны. Особым изуверским способом изуродованы половые органы. Производящие экспертизу врачи высказали мнение, что такой приём должен быть известен только китайским палачам и по степени болезненности превышает всё доступное человеческому воображению*»⁹.

Конечно, хочется верить, что не все были столь «одержимы кровью». Но пропаганда меняла взгляд на жизнь и собственное место в истории. Выше размещена фотография удостоверения рядовой партизанки, абсолютно безграмотной, как говорит она. Но её партизанское прошлое «вывело в люди», дало немножко власти: «*Работала я в 1919 году в школе уборщицей. В партизанский отряд меня сагитировали Полицук Владимир Данилович, Вершинин Михаил Лазаревич и начальник отряда разведки Чусовлянов Иван Артемьевич*»¹⁰.

В партизанах автор воспоминаний пробыла недолго — 9 месяцев, но пережила тяжёлое избиение, за которым последовало долгое выздоровление. Её обязанностью был сбор информации, сохранение списка членов отряда. В это время в районе, как указывает Евдокия, свирепствовали дружины «Святого креста». Их карательные набеги в сёла района оставили тяжёлые воспоминания: порки, казни... Месть за своих порождает ответную реакцию.

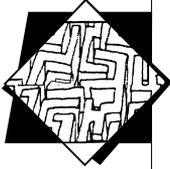
Вот в один из таких визитов, 19 декабря 1919 года, «белые» и расправились с Евдокией, но добивать не стали, бросили окровавленную, со сломанными ребрами. Хотя жертв после себя оставили немало: «...на воротах в тот день повесили Петункина Константина, Еремина Евгения застрелили на крыльце собственного дома. Мальчика 16 лет — Неупокоева забили почти до смерти, а когда тот упал — изрубили шашками»¹¹. Сама Евдокия после трудного выздоровления в партизанах больше не была. Но пишет

⁸ Воспоминания Замараева Г.Ф. Записаны Нерода Т.Ю. в 1997 г.

⁹ <http://swolkov.ru/biblio.ht>

¹⁰ Отдел архивной службы администрации маслянинского района новосибирской области. Ф. 1. оп. 1, фотоальбом 2, л. 2.

¹¹ Там же.

она, что партизанское прошлое власть зачла: «...я работала по найму батрачкой, но по совместительству меня выбрали делегаткой (*не указано, куда*. — Прим. авт.) и заместителем председателя с/совета».

Евдокия была абсолютно безграмотна, но чувствуется её недовольство и недоумение, когда она вспоминает реакцию на её избрание: «Богачи смеялись и говорили, что власть теперь у Дуньки и Груньки». Позже, в 1929 году, вступила в партию. Удивительно, что ещё на заре советской власти, задолго до серьёзного анализа истории в постперестроечном времени, зажиточные мужики из сельской глухомани дали точное определение новой власти...

Октябрьская революция застала Пяткова Ивана Илларионовича, будущего партизана, в Кузбассе. По его мнению, общение с рабочими помогло разобраться в политической ситуации и в том, что на золотоприиске в родном Егорьевске теперь можно работать на себя. Поэтому вернулся на родину. Но «Остен (*видимо, хозяин*. — Прим. авт.), чувствуя неблагонадёжность рабочих прииска, закрыл его, а рабочие были отправлены им на фронт»¹². Очевидно, в белую армию, раз речь идёт о причастности владельца прииска к мобилизации. «В это время Сибирь занял Колчак. В Егорьевск вернулся член СДП Чусувлианов Иван Артемьевич, который начал готовить группу для борьбы с колчаковцами»¹³.

Согласно информации из воспоминаний Пяткова, такая группа была к апрелю сформирована. Первое, что сделали, составили списки, что и у кого из односельчан изъять в пользу своего отряда. Всё это делалось секретно, но, видимо, учитывая, что в одной деревне все друг другу кем-нибудь приходится — сват, кум, просто сосед хороший, информация просочилась (шепнул одному о скором изъятии, тот другому — и нет секрета).

Деревня насторожилась — чего ждать? Долго ждать не пришлось — Егорьевск заняли колчаковцы. Автор воспоминаний был отправлен в белую армию, что спасло его от разборок на месте. А в Егорьевске «...в сентябре 1919 года кулаки начали организовывать кулацкие дружины и совместно с карателями — отрядами Колчака — ездили по деревням, сёлам и жестоко расправлялись со всеми, кто был против Колчака. Вешали в Александровке и Бубеншиково»¹⁴. Свидетель событий сам говорит о расколе деревни (по сути, «кровавая микроситуация» всей России): противостояние, обеспечиваемое всеобщим озлоблением, ненавистью, всё новой и новой кровью...

Учитывая, что большинство из указанных в воспоминаниях деревень были в своё время заселены «кержаками» (так у нас называют староверов), пришедшими одними из первых «из Расеи», советская власть там была не в чести. Основательные, крепкие

¹² Там же. Ф. 1. Оп. 1, фотоальбом 2, л. 7.

¹³ Там же.

¹⁴ Отдел архивной службы администрации маслянинского района новосибирской области. Ф. 1. Оп. 1, фотоальбом 2, л. 7.

мужики не хотели делиться нажитым своим трудом. И яростно сопротивлялись. Колчаковцев воспринимали как своих союзников. За три дня, по свидетельству Пяткова И.И., в Егорьевске было расстреляно и повешено 60 человек, сожжена школа, много изб тех семей, чьи мужики ушли в «красные». Трудно представить масштабы человеческого горя, но ещё труднее осознать, что зачастую убивали друг друга те, кто ещё вчера жил по традициям деревенской взаимовыручки, поддержки, что так важно в условиях таёжной Сибири. Автор называет фамилии тех женщин, которые указывали на красные дома, помогая тем самым их уничтожать.

Позже эта взаимная обида, доведённая до высшей степени ненависти, ещё аукнется всем в годы коллективизации, когда во «враги» попадут и те, и другие. Самое страшное, на наш взгляд, то, что в годы Гражданской войны менялось не только сознание народа, но и психика. Кому нормальному придёт мысль сфотографироваться в неестественно «вальжной» позе у трупов погибших товарищей? Поражает праздная, а, отнюдь не скорбная поза. Что это — «селфи» по-большевистски?¹⁵

Наш же герой бежал из белой армии в Барнаул, оттуда вернулся к партизанам и принял активное участие в борьбе с колчаковцами и «кулаками», т.е. «крепкими мужиками». (Воспоминания датируются 1927 годом, когда слово «кулак» уже было в обиходе советских активистов, поэтому, видимо, оно и употребляется.)

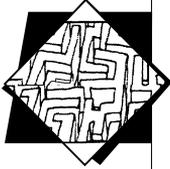
Когда, наконец, в Егорьевске установилась с таким трудом добытая власть советов, «были организованы сельревком, волревком, созданы партийные ячейки, избран волостной комитет партии», а нашего героя избрали его секретарём. Первое, что было сделано под его руководством, — собраны отряды для ликвидации скрывающихся участников кулацких дружин и колчаковцев. Видимо, спокойствия не было, в дремучих лесах нередкими были для грибников, особенно ребятишек, встречи «со страшными, бородатыми мужиками, которые отбирали у них скудные котомки с краюхой хлеба да двумя картошками»¹⁶.

Но, помимо случайных встреч с одиночками, была и длительная борьба с повстанцами-роговцами. (Об этом подробнее расскажем в 3-й главе.) Примечательно, что заканчивая свои воспоминания, наш герой сообщает, что в 50-е годы власть вспомнила о его заслугах в годы партизанской борьбы и назначила персональную пенсию. «Старость у меня будет обеспеченная». Видимо, это стоило всех жертв братоубийственной войны?

После завершения Гражданской войны и восстановления в Сибири советской власти партизаны и в мирное время продолжали оставаться наиболее социально активной частью населения. Об этом свидетельствуют и они сами. Пятков И.И.: «Я был избран

¹⁵ Фотография обнаружена в с. Никоново. Хранится в школьном музее с. Малая Томка Маслянинского района Новосибирской области.

¹⁶ Воспоминания Замараева Г.Ф. Хранятся в музее Елбанской СОШ.

в первый состав сельсовета, в 1926–1927 годах избирался в президиум райсовета, потом работал в РайЗО»¹⁷. В начале 1930-х годов значительная часть бывших партизан была вовлечена в массовое колхозное строительство. В то же время некоторые из них подверглись раскулачиванию, участвовали в крестьянских выступлениях, направленных против насильственной коллективизации. Интересно одна деталь — сегодня мы видим многие фамилии бывших красных партизан у руководителей разных уровней в районе. Только ли случайность? Или, может, героическое прошлое помогло состояться в советской действительности и их потомкам?

Глава 3. От красного героизма — к дезертирству и сопротивлению

В нашем распоряжении оказалось достаточно много писем-запросов за 1920 год в Барнаульский комиссариат по поводу судеб горе-партизан и бывших красноармейцев, рискнувших «дальше не идти на войну». Вот одно из них: *«Тов. Комиссару*

*Прошу Вашего распоряжения об аресте дезертира-красноармейца 303 полка Фомы Моисенко, проживающего в д. Петропавловка. Подпись»*¹⁸.

Но прежде, чем отправить такое донесение в Барнаульский комиссариат, очевидно, применялись меры и на местах. Так и по делу Фомы Моисеенко нашёлся ещё один документ, подписанный председателем Петропавловского «сельского ревкома». Адресован он маслянинскому волостному военному комиссару. Содержание сводится к тому, что Фома проживает в д. Петропавловка и «совершенно отказался от поездки на военную службу»¹⁹. Удивляет, что в маленькой деревушке в 30 дворов был «сельский ревком». Очевидно, была нужда в бдительном контроле, чтобы кто-то из бывших партизан не осел в родном доме. А искушение у последних, видимо, было велико, если дезертирство получило большой размах. Об этом свидетельствуют как наши многочисленные находки — документы, говорящие о сотнях дезертиров по деревням Маслянинского района в течение нескольких весенних месяцев 1920 года, так и серьёзные современные исследователи Гражданской войны в Сибири:

«Важным фактором, ограничивавшим масштабы партизанского движения, являлось стремление многих партизан и даже целых крупных партизанских формирований вести военные действия только в районах своего проживания. К примеру, в момент отступления с территории Степно-Баджейской республики армия А.Д. Кравченко — П.Е. Щетинкина сократилась в 2,5 раза за счёт отказавшихся покинуть свои селения партизан. Отступившие

¹⁷ Воспоминания Пяткова. Отдел архивной службы администрации маслянинского района новосибирской области. Ф. 1, оп. 1, фотоальбом 2, л. 7.

¹⁸ Там же. Ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 39.

¹⁹ Там же. Л. 38.

в глубину Алтайских гор партизаны И.Я. Третьяка недосчитались трёх полков, бойцы которых также разошлись по своим домам»²⁰.

Тот факт, что увеличение количества дезертирства, а именно это мы увидели из имеющихся документов, приходится на весенние месяцы (март-апрель), говорит о многом: крестьяне, считавшие традиционно весну ответственным временем подготовки к севу, стремились приступить к привычному труду. Хотелось, видимо, мира и хлеба.

Именно в этот момент появляется приказ Барнаульской уездной комиссии по борьбе с дезертирством № 2 от 2 апреля 1920 года. Документ содержит три параграфа, давая подробный инструктаж, как поступать при «отлове» дезертиров:

«При сём объявляю копию телеграммы Губернской комиссии по борьбе с дезертирством № 555 от 26 марта 1920 года»²¹. Далее следует жёсткое требование «...прикажете всем волвоенкомам в двухдневный срок дать сведения о всех дезертирах в их волостях. Рекомендуются не допустить проникновения дезертиров при приеме на работу, следить, чтобы они безнаказанно не проживали в селах. А дезертирами считать любого, кто окажется без документов или с просроченными. Всех таких подозрительных без промедления арестовывать на месте и препровождать в Уездкомдезертир». Не меньший интерес представляет и другой документ из районного архива — «Инструкция по борьбе с дезертирством»²².

Здесь помимо известных уже требований немедленно арестовывать подозрительных личностей или красноармейцев, партизан, вернувшихся к себе в деревню, велено наказывать и их семьи. Отбирать все продукты и имущество и раздавать беднякам. Мало волновало новую власть, что голодными и раздетыми останутся ребятишки, чей отец ещё вчера защищал её! Раздача же имущества провоцировала бывших соседей и даже родственников на доношительство. Такой метод воздействие на массы с целью воспитания законопослушания был давно и прочно взят новой властью на вооружение. И он срабатывал, всё дальше раскалывая общество: мы видели эти доношительства-письма из разных деревень — Никоново, Александровка, Дресвянка...По всем людным местам — от сельского сельпо до ближайшей железнодорожной станции — расклеивались воззвания: «Товарищи! Рабочие и крестьяне Советской Сибири! Мы призываем вас помочь в борьбе с дезертирством! Если ты не знаешь, какой вред несёт дезертирство, так остановись, прочти и ты узнаёшь печальную повесть о дезертирстве!»²³.

А далее — призыв защитить власть, которая всего три месяца назад установилась. И если её не защищать, то вернётся старая

²⁰ Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей / Научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск.

²¹ Отдел архивной службы администрации маслянинского района новосибирской области. Ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 122.

²² Там же, л. 119.

²³ Там же, л. 108.

«несправедливая власть эксплуататоров». Поэтому надо быть бдительными, немедленно доносить на всех подозрительных. Можно предположить, сколько случайных «дезертиров» попало в «Уездкомдезертир» — карательный орган, специально созданный для сложившейся ситуации. В документе умело сочетаются и пропаганда, и запугивание, и обещание поощрения через раздачу имущества дезертирской семьи.

А вот очень интересный документ этого периода:

«ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г. Барнаул 29 июня 1920 г. 6 час.

Повстанческий фронт.

*Тогульский район. На фронте северной группы мелкие партии повстанцев бродят в тайге в районе **Елбанское-Салаирское**, пытаясь приблизиться к населённым пунктам»²⁴. И приближались, и входили, держа в страхе наших односельчан, пугающихся любых конников, пеших — с оружием в руках. Об этом свидетельствуют и старожилы в своих воспоминаниях, и документы:*

«В 1921 году вспыхнуло Чумышское восстание, организованное кулаками в Сорокинском и Залесовском районах. (*Залесовский — в 10 км от нашего села **Елбань**. — Прим. авт.*) Их лозунгом было: «За чистую советскую власть без коммунистов!». Пришлось снова уничтожать кулацкую контрреволюционную свору. Наш коммунистический отряд из Маслянинского района выехал на ликвидацию Чумышского восстания. Командиром восстания был Россинский»²⁵. Это воспоминания уже знакомого нам красного партизана Пяткова.

Понятно, что бывшим красным партизаном события и их причины трактуются так, как в своё время подавались властью, иначе и быть не могло. Хотя лозунг этого восстания назван им верно. Значительно больше можно увидеть из документа времени — «ОБРАЩЕНИЕ БОЕВОЙ КОМИССИИ АЛТАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ (первая половина мая 1920 г.) № 97:

Товарищи крестьяне и рабочие!

Враги революции и вам наговаривают, что из тайги якобы движутся беляки и хотят вас поработить, но это ложь. В тайге белых нет, они все уже покраснели и сидят по городам в законодательных учреждениях и издают для вас суровые законы. В тайге же те же ваши братья, крестьяне и рабочие, которых преследуют одинаково, что Николай, что Керенский, Колчак и власть советов, именующая себя народной властью».

...

²⁴ Сибирская Вандея. 1919–1920. С. 34. Документы. В 2-х т. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2000. Т. 1. 664 с. (Россия. XX век. Документы). С. 128.

²⁵ Воспоминания Пяткова. Отдел архивной службы администрации маслянинского района новосибирской области. Ф. 1, оп. 1, фотоальбом 2, л. 7.

Трудно было простому «мужику от земли» разобраться, кто врет, а кто правду говорит. Это и вело к тому, что одни шли за Роговым, убегая и от продразвёрстки, и от дальнейшей службы в Красной Армии. Другие, напротив, верили, что долгожданное благоденствие придёт с разгромом всех врагов.

Заманчиво было и приглашение стать хозяином своей земли:

«Заберите все богатства природы в свои руки и стройте жизнь без нянек и мамок-комиссаров — этих паразитов, и крикните во всеуслышание: «Долой всякую власть, какая бы то ни была! Да здравствует анархия — мать порядка!»

Боевая комиссия Алтайской Федерации анархистов: Рогов, Сизиков, Новоселов»²⁶.

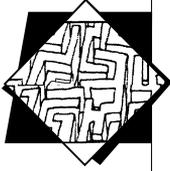
Занимаясь краеведением, мы давно усвоили, что сибирский крестьянин был более свободным землепашцем: крепостного права за Уралом не было. Поэтому он одинаково прохладно относился к любой власти — царю, Временному правительству, Колчаку, большевикам. Это объясняется тем, что крестьянин в Сибири чувствовал себя настоящим хозяином, крепко стоял на земле. Особенностью сибирской деревни было то, что она не знала малоземелья, крайней бедности. Значительные земельные угодья обеспечивали необходимый достаток, а излишки продуктов традиционно шли на российский рынок. Менее всего вникали мужики в политические проблемы, пока они не коснулись их интересов. Особенно это касается в нашей местности так называемых кержаков-староверов. Крепкие, зажиточные хозяева, лишённые дурных привычек и не знающие лени, своим тяжёлым трудом добывались «своей крепости». Примерами служат сегодня традиции в семьях тех, кто относил себя к «кержакам». Их у нас много: это и Замараевы, и Сизиковы...

Им, естественно, не хотелось делиться ни с «белыми», ни с «красными». И Рогов, Новоселов, Сизиков с их призывами «стать хозяином своей земли» были понятнее всех других. Вот и шли они в «контрпартизаны».

То, что среди роговцев было много «кержаков», говорит и хроника кровавых событий, где упоминаются чаще других староверские деревни — Травники, Бубеншиково, Суенга, Александровка, Вершина и др. В своё время Никифор Сизиков, сам из староверов, доживший почти до ста лет, переживший высылку в Нарым и гибель собственной дочери и её малолетних трёх детей, многое поведал о прошлом своей снохе, Вере Антоновне Сизиковой:

«Кержацкие деревни были особыми. Пришедшие задолго до революции семьи своим тяжёлым трудом отвоевали землю у тайги, срубили крепкие избы, работали с первым светом и до темна. Потому и жили сытно. Позже стали прибывать и «мирские» — так называли они не староверов. В основном их прибытие

²⁶ Сибирская Вандея. 1919–1920. С. 34. Документы. В 2-х т. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2000. Т. 1. 664 с. (Россия. XX век. Документы). С. 92.

связано с работой на соседних золотоприисках. Много пили, работать не хотели. «Кержаки» сторонились их, но и не конфликтовали. Хотя симпатии к ним и не питали. Дед Никифор возмущался тем, что в некоторых семьях все — и муж, и его баба, и дети приучены были ходить побираться. Увидят, где печь топится, значит, завтракать семья собирается, и к ним. Придёт, стоит под порогом. Ему — проходи, садись. Сядет, набьёт пузо и домой. Работать не приучены. Брезговали такими староверы, специально посуду отдельную держали для «гостей». А как пришла советская власть — такие вот голодранцы стали председателями, партийцами. А мы для них — враги-богатеи»²⁷.

Факт взаимного неприятия, как объяснение причин особо ожесточённого сопротивления со стороны староверов, подтверждает и один из красных партизан в своём рифмованном торжестве, найденном нами в районном архиве.

Стихотворение красного партизана Рыжкова Якова Тихоновича «Черна рать»²⁸:

В Травниках и Александровке
Собиралась черна рать,
Кержаки всё большекрестные²⁹
Против красных воевать.
Уничтожить, мол, грабителей
Надо всех с лица Земли,
Беднота — де, пролетарий —
«Все **крамольники** они».
Не дают они нисколько нам
Жизнь спокойно продолжать,
И все денежки крестьянские
В казну нашу загребать.
Вот готовится рать чёрная,
Богу молится, не спит,
Всем, и старому и малому,
На врага идти велит.
Но не внял, должно, молениям
Бог богатых кержаков,
Не сошлись, видно, мнением
Насчёт бедных мужиков.
И послал им вместо милости
Отряд красных молодцов,
Отомстить за поругание
Сестёр, братьев и отцов.
Засновала тут рать чёрная,

²⁷ 27 Со слов Н.Сизикова рассказывает сноха Сизикова В.А., 1938 г.р., Елбань. Записано Нерода Т.Ю. 2014 г.

²⁸ Стихотворение Рыжкова Якова Тихоновича. Отдел архивной службы администрации маслянинского района новосибирской области. Ф. 1, оп. 1, фотоальбом 2, л. 12.

²⁹ **Большекрестные** — когда женщины-кержачки несли воду на коромыслах, то в каждом ведре обязательно плавал большой деревянный крест, с тем, чтобы вода не осквернилась. Дома она обязательно прикрывалась крышкой. Из воспоминаний Гладышевой А.В., выросшей в семье бабушки и дедушки (старообрядцев) в с. Вершины Маслянинского района. Записано Нерода Т.Ю. в 2000 г.

Как в подполье хомяки,
Потекли куда кто,
Напустив в свои портки.
И теперь та рать шатается
Неизвестно, где и как,
Лишь портки кой-где валяются,
Как победоносный знак.

Стихи в художественном отношении слабые, наверное, а вот взаимоотношения, истоки неприятия сторон в нём очевидны: «большекрестные» — не такие, как все; не хотят делиться с бедными, считают «красных» крамольниками — безбожниками. Хотят грабителей уничтожить, молятся, «велят» на красного врага идти, своё мнение о «бедных мужиках» имеют. А дальше, понятно, победили «бедные мужики», загнав в леса «рать черную», а на самом деле — работающих, хозяйственных, вполне мирных ещё вчера людей, выгнали своими новыми порядками в тайгу, вынудили взять в руки оружие... Стихотворение это, очевидно, писалось к годовщине *Октября*, датировано 1927 г. Время активности большевиков, уверенности в собственной правоте. Мало кто из них мог знать, что не только их вчерашние противники, но и многие из красных партизан совершенно необоснованно подвергнутся скоро не только унижениям, но и физическому истреблению как «враги народа»...

Заключение

С установлением власти Колчака на территории нынешнего Маслянинского района формировались партизанские отряды в деревнях Елбань, Бажино, Дресвянка, Егорьевск.

Уже осенью 1918 г. в них насчитывалось до 400 человек. Такая активность объяснялась не только недовольством «новой политикой», вернувшей изъятое и увеличившей поборы, но и призывами в действующую белую армию. Не последнюю роль имела и агитационная работа большевиков.

На примере событий Гражданской войны на территории нашей местности мы можем утверждать о крайней жестокости противостояния, проявлению крайней озлобленности воюющих сторон в Сибири. К концу 1919 — началу 1920 гг. частым явлением стало дезертирство из красных отрядов. К весне 1920-го бывшие борцы за советскую власть поодиночке и целыми отрядами стали уходить к Рогову, объявившему борьбу «За советы без коммунистов». Особенно много в роговские отряды влилось представителей кержацкого (староверческого) населения, что обусловлено было их нежеланием подчиняться любой власти, а уж тем более «дунькиной и грунькиной». Всё это порождало дальнейшее углубление раскола, мести, крови.

Вопрос: кто виноват? Ответ — авторы сценария раскола российского общества, проповедовавшие большевизм как высшую религию кровавой эпохи. Гражданская война — это только начало, ручьи крови. Дальше польются реки...

Из архивов Маслянинского района «Фотодокументы эпохи. Маслянинский район Новосибирской области»

**Иванов Михаил Прокопьевич.
Красный партизан**

Красные партизаны из Егорьевска. 30-е годы

**Красный партизан
Рыжков Яков
Тимофеевич, автор
стихов «Черна рать»**

**Крайнов Фёдор
Макарович, красный
партизан, командир**

**Бывшие красные партизаны Маслянино, 7 ноября
1927 года**

Братская могила красным партизанам. А вот «белым» нет ни одного обелиска или креста в районе...

Группа красных партизан из отряда Чанкина